

(04.12.1960—20.01.1982)

Странички записной книжки Наифа поистерлись, обветшали от времени и частой читки. Мама Альфия Ахматзиевна перечитывает строчки стихов, записанных рукой сына:

*...Им бы жить да жить,
Радуюсь весне,
Крику журавлей
На родной земле...*

Или:

*Никто не ждет солдата больше года,
А ждет его одна лишь мать.*

Не спросишь у Наифа: нравились ему эти строчки или он что-то предчувствовал? Увы, стихи «сбылись»: он давно не радуется весне и крику журавлей, а мать продолжает его ждать. Хотя еще в январе 1982-го получила телеграмму от командира части, в которой служил ее Наиф: «Срочно

телеграфируйте согласие на отправку тела сына по месту вашего жительства». Звучало как приказ... Но почему... тело?!

Веселым, шустрим мальчиком был ее Наиф. Любое задание, дело выполнял с улыбкой. Эта его улыбка, казалось, была способна согреть даже в самый непогожий день, растопить зимнюю сургутскую стужу. В северном городе Сургуте он поступил в СПТУ-17, в июле 1980-го получил диплом и профессию электрогазосварщика, которая здесь, на Севере, особенно востребована. По специальности пришлось поработать около двух месяцев: в октябре Наиф надел форму пограничника. Служить начинал в Хабаровске, через шесть месяцев его направили на Курильские острова. Как сын оказался в Афганистане? Альфия Ахматзиевна не знает. Лишь потом, после той злосчастной телеграммы ее поставят в известность: с декабря 1981-го по 20 января 1982-го Наиф выполнял здесь свой интернациональный долг. Место гибели — Мазари-Шариф.

Похоронен в д. Куземьярово
Пермской области.